

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В
ТУРКМЕНИСТАНЕ
ПРОДОЛЖАЮТ
НАРУШАТЬСЯ**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

На обложке: Борис Шихмурадов, бывший министр иностранных дел, один из десятков жертв насильственных исчезновений в Туркменистане
© Частный архив

ОГЛАВЛЕНИЕ

Немногочисленные освобождения заключённых	3
Насильственные исчезновения	5
Узники совести, остающиеся в тюрьме	6
Новые попытки подавления независимых активистов-общественников и журналистов	7
Сообщения журналистов об усилении запугиваний и преследований накануне совещания по правам человека в формате ЕС-Туркменистан, проходившего 24 июня 2008 года в Ашхабаде	8
Лишение свободы Гулгельды Аннаниязова по возвращении из эмиграции	9
Другие узники.....	10
Преследование религиозных меньшинств	10
Лица, которым запрещён выезд из страны	11
Ссылка	13

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ТУРКМЕНИСТАНЕ ПРОДОЛЖАЮТ НАРУШАТЬСЯ

Правительство Президента Гурбангулы Бердымухаммедова, вступившего в должность 14 февраля 2007 года, пересмотрело некоторые аспекты политики его предшественника, Сапармурата Ниязова. Однако два года спустя многие из тех, о ком говорится в настоящем документе¹, всё ещё ждут правосудия, а между тем происходят новые нарушения прав лиц, которые считаются оппозиционерами.

От имени этих людей Amnesty International обращается к Президенту Бердымухаммедову с призывом выполнить данные им ранее обещания и провести реформу в области прав человека, в рамках которой как можно скорее положить конец насильственным исчезновениям, освободить узников совести, гарантировать справедливые судебные разбирательства, прекратить пытки и другие виды жестокого обращения, снять ограничения на свободу вероисповедания, а также свободу слова в СМИ и среди активистов гражданского общества. Действия по защите прав упомянутых здесь лиц стали бы со стороны правительства важным шагом на пути к выполнению ключевых рекомендаций, данных ООН в рамках универсального периодического обзора ситуации в Туркменистане в декабре 2008 года. Среди 19 рекомендаций, вынесенных в обзоре и поддержанных Туркменистаном, упоминались следующие требования:

- обеспечить право всех лиц на справедливый суд;
- обеспечить право искать, получать и распространять информацию и идеи;
- противодействовать всем формам преследования и запугивания журналистов;
- обеспечить, чтобы активисты гражданского общества могли, не опасаясь преследований, встречаться с представителями иностранных СМИ и правительств, а также международных организаций;
- гарантировать право на свободу вероисповедания;
- полностью соблюдать право на свободный выезд и возвращение в собственную страну;
- сотрудничать с органами и специальными процедурами ООН.

Amnesty International одобряет тот факт, что правительство поддержало рекомендации, и верит в то, что они будут выполнены в разумные сроки.

НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗАКЛЮЧЁННЫХ

В 2007 и 2008 гг. произошли позитивные изменения в положении ряда лиц, за которых вступилось международное сообщество: были освобождены некоторые заключенные и были отменены условные приговоры нескольким лицам, включающих сознательных отказников и активиста-

¹ Данный документ представляет собой новые сведения к документам с индексами AI: EUR 61/001/2008 и EUR 61/004/2007.

эколога (в основном, в результате помилования). Приветствуя освобождение заключённых и отмену условных приговоров по делам, вызывавшим озабоченность правозащитных организаций, Amnesty International, однако, обеспокоена тем, что эти помилования не являются результатом прозрачного юридического разбирательства, отвечающего нормам международного права. Кроме того, во многих случаях предварительным условием освобождения было признание вины и раскаяние. Сообщается, что помилованные заключённые по-прежнему должны приносить клятву на верность государству на Коране и «Рухнаме»², а также должны выразить сожаление о предполагаемых деяниях, в которых их признали виновными (часто по итогам несправедливых судов), и пообещать никогда больше не совершать подобного. Озабоченность Amnesty International также вызывали сообщения о том, что многим заключённым или их родственникам, независимо от того, носили их дела политическую окраску или нет, приходилось давать взятки, чтобы попасть в список помилованных.

Вероятного узника совести **Валерия Паля** освободили из тюрьмы города Мары 7 декабря 2008 года. Он стал одним из 390 заключённых, которых отпустили на свободу в рамках президентской амнистии накануне национального праздника, Дня нейтралитета, который празднуется 12 декабря. Суд города Туркменбаши признал Валерия Паля, почти вся трудовая деятельность которого была связана с нефтеперерабатывающим заводом города Туркменбаши, виновным в целом ряде преступлений, включая «присвоение чужого имущества», «злоупотребление должностными полномочиями» и «подлог». Тринадцатого мая 2008 года его приговорили к 12 годам лишения свободы. Сторонники Валерия Паля убеждены, что дело против него было сфабриковано, чтобы наказать за мирную общественную деятельность. Он принимал участие в акциях протеста против переименования города Красноводск в Туркменбаши в честь бывшего президента Сапармурада Ниязова, провозгласившего себя Туркменбаши (Глава всех туркмен). Он также помогал согражданам в решении различных социальных проблем, а также поддерживал других активистов и правозащитников благодаря своим знаниям в области информационных технологий.

Вопреки первоначальным сообщениям об освобождении **Язгельды Гундогдыева** по состоянию здоровья в 2007 году, один из его родственников рассказал Amnesty International в мае 2008 года, что тот по-прежнему находится в тюрьме. Он был в числе десятков лиц, приговорённых по итогам несправедливых судебных разбирательств к срокам от пяти лет лишения свободы до пожизненного заключения в связи с предполагаемой причастностью к вооружённому нападению в ноябре 2002 года на тогдашнего Президента Сапармурата Ниязова.

Родственники **Мухаметкули Аймурадова** получили от властей письменное подтверждение того, что его выпустят на свободу 2 мая 2009 года. По факту смерти под стражей в 1999 году соотечественника по тому же делу, **Хошали Гараева**, до сих пор не было дано никаких объяснений; расследование не проводилось. В 1995 году по итогам несправедливого судебного разбирательства их обоих приговорили к 15 годам лишения свободы по обвинениям в предполагаемых преступлениях против государства. В декабре 1998 года они получили новый срок (18 лет лишения свободы): их обвинили в предполагаемой попытке побега. Amnesty International продолжает испытывать серьёзное беспокойство по поводу сообщений о том, что состояние здоровья Мухаметкули Аймурадова значительно ухудшилось. Полагают, что Мухаметкули Аймурадова, семьянина, отца и деда, на момент ареста работавшего руководителем домоуправления, отправили за решётку исключительно из-за его связей с проживающими в изгнании оппозиционерами.

² Книга, которую якобы написал бывший Президент Сапармурад Ниязов, была ключевым элементом культуры личности Ниязова. К примеру, государственные служащие, такие как учителя и врачи, обязаны были знать наизусть отрывки из этой книги.

Amnesty International призывает власти Туркменистана:

- в кратчайшие сроки освободить Мухаметкули Аймурадова, поскольку вот уже более 12 лет постоянные призывы к возвращению его дела на справедливый пересмотр остаются без внимания;
- предоставить Мухаметкули Аймурадову и Язгельды Гундогдыеву надлежащую медицинскую помощь;
- обеспечить проведение тщательного и беспристрастного расследования по факту смерти под стражей Хошали Гараева и обнародовать содержание, методы и результаты следствия, а также привлечь к ответственности всех подозреваемых в причастности к нарушениям прав человека.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Amnesty International глубоко обеспокоена тем, что десятки людей, включая братьев **Бориса и Константина Шихмурадовых**, подверглись в Туркменистане насильственным исчезновениям.

В декабре 2002 года и в январе 2003 года не менее 59 человек были приговорены в результате несправедливых судебных разбирательств к лишению свободы на сроки от пяти лет до пожизненного заключения в связи с их предполагаемой причастностью к вооружённому нападению в ноябре 2002 года на действующего тогда Президента Сапармурата Ниязова. Многие из них называли «*предателями родины*». Согласно имеющейся информации, многих из них во время предварительного заключения пытали сотрудники правоохранительных органов.

29 декабря 2002 года бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова в ходе закрытых судебных слушаний приговорили к 25 годам лишения свободы. Как сообщалось, на следующий день Народный совет (Халк Маслахаты)³ ужесточил приговор до пожизненного заключения. Его брата Константина Шихмурадова приговорили к 17 годам лишения свободы. Вскоре после завершения суда над мужем жена Бориса Шихмурадова, Татьяна Шихмурадова, рассказала Amnesty International: «*Невозможно узнать, позволялось ли выступить адвокатам, допрашивались ли свидетели [и] кто вёл заседание*».

Власти по-прежнему не разглашают информацию о местонахождении данной группы узников; не допускают к ним родственников и представителей независимых организаций, в частности Международного комитета Красного Креста (МККК); а также отказываются отвечать на заявления о том, что как минимум восемь из них умерли под стражей. Ходили слухи о том, что двое из скончавшихся — Борис Шихмурадов и **Батыр Бердыев**. Однако в сентябре 2007 года «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» процитировало слова Президента Бердымухамедова, заявившего о своей уверенности в том, что они живы. Это единственные сведения, которые дают родственникам этих заключённых надежду на то, что они не умерли.

С момента ареста мужа Татьяна Шихмурадова не прекращала писать письма руководителям страны, включая прежнего Президента Ниязова, Президента Бердымухамедова, Генерального прокурора, министра юстиции и посла Туркменистана в России, по поводу дела своего мужа и его брата. Жена Константина Шихмурадова — Айна Шихмурадова — регулярно ходит в Департамент исполнения наказаний и просит сообщить ей о муже и о Борисе Шихмурадове. Однако ни одной из женщин не предоставили никакой информации, а их письма к должностным лицам в

³ Народный совет состоял из представителей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Он выполнял функции, которые в соответствии с нормами международного права в области прав человека должны были выполняться независимыми беспристрастными и компетентными судами. Он был упразднен в новой Конституции, принятой в сентябре 2008 года.

правительстве остаются без ответа.

По информации из неправительственных источников, большинство заключённых содержат под стражей в тюрьме «Овадан-депе», расположенной неподалёку от Ашхабада и известной своими особенно суровыми условиями содержания. Однако эти сведения невозможно проверить, так как власти по сей день не раскрыли данные о местонахождении узников.

Amnesty International призывает правительство Туркменистана:

- публично осудить насильственные исчезновения при любых обстоятельствах и выразить готовность положить им конец, в том числе путем незамедлительного сообщения о судьбе и местонахождении всех лиц, подвергшихся насильственным исчезновениям, включая Бориса и Константина Шихмурадовых;
- провести расследование по всем фактам насильственных исчезновений и обеспечить, чтобы виновные предстали перед справедливым судом, не предусматривающим вынесение смертного приговора;
- принять все меры к тому, чтобы дела Бориса и Константина Шихмурадовых, равно как и остальных лиц, приговорённых к длительным срокам тюремного заключения после событий ноября 2002 года, были направлены на пересмотр в суд, отвечающий международным нормам справедливого судебного разбирательства, куда будут допущены международные наблюдатели;
- предоставить жертвам насильственных исчезновений и их родственникам полное возмещение ущерба за перенесённые страдания.

УЗНИКИ СОВЕСТИ, ОСТАЮЩИЕСЯ В ТЮРЬМЕ

Как стало известно Amnesty International, узники совести **Аннакурбан Аманклычев** и **Сапардурды Хаджиев** в 2008 году обратились к Президенту Бердымухамедову с прошением о помиловании. Полагают, что они отбывают свои приговоры в прикаспийском портовом городе Туркменбаши.

Смерть под стражей их соответчицы **Огулсапар Мурадовой**, наступившая в сентябре 2006 года при сомнительных обстоятельствах и не получившая официального объяснения, так и не стала предметом незамедлительного, независимого, тщательного и непредвзятого расследования.

Огулсапар Мурадова была бывшей участницей «Туркменского хельсинского фонда», ТХФ — правозащитной организации, которая не может открыто работать в стране, а также корреспондентом «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», действующего при финансовой поддержке Конгресса США. Её соответчицы по делу **Аннакурбан Аманклычев** и **Сапардурды Хаджиев** также были связаны с ТХФ. Все трое были арестованы в июне 2006 года и приговорены к срокам заключения в августе по обвинению в «незаконном приобретении, хранении или сбыте оружия и боеприпасов», которое многие считали сфабрикованным. Были убедительные признаки того, что все трое подверглись жестокому обращению, чтобы получить от них «признания». Amnesty International назвала всех троих узниками совести и считает, что они подверглись преследованию исключительно из-за своей правозащитной деятельности.

Amnesty International по-прежнему призывает правительство Туркменистана:

- незамедлительно и безоговорочно освободить всех узников совести, включая Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева;
- обеспечить проведение тщательного и беспристрастного расследования по факту смерти под стражей Огулсапар Мурадовой и по заявлениям о пытках и других видах жестокого обращения с Аннакурбаном Аманклычевым, Сапардурды Хаджиевым и Огулсапар Мурадовой;
- обнародовать содержание, методы и результаты этого расследования, а также привлечь

к ответственности всех подозреваемых в причастности к нарушениям прав человека.

НОВЫЕ ПОПЫТКИ ПОДАВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ АКТИВИСТОВ-ОБЩЕСТВЕННИКОВ И ЖУРНАЛИСТОВ

Все национальные СМИ остаются под контролем государства. Власти продолжали проводить политику ограничения свободы слова, касающуюся в том числе активистов гражданского общества и журналистов. В апреле 2008 года по стране прокатилась новая волна репрессий против независимых активистов-общественников и журналистов с целью выявления тех, кто снабжает информацией иностранные СМИ и неправительственные организации, действующие за пределами страны.

Репрессии коснулись лиц, подозреваемых в передаче сведений действующей в Австрии неправительственной организации (НПО) «Туркменская инициатива по правам человека», возглавляемой находящимся в изгнании Фаридом Тухбатуллиным. Один гражданский активист из Туркменистана рассказал Amnesty International, что, по сведениям из надёжных источников, президент распорядился заблокировать сайт организации в Туркменистане и выявить тех, кто передаёт этой организации материалы для публикаций. На сайте данной НПО размещаются доклады и статьи о нарушении прав человека в Туркменистане с целью предоставления беспристрастных комментариев по поводу политики и методов, к которым прибегает правительство страны. Насколько известно, сотрудники Министерства национальной безопасности «приглашали для беседы» всех подозреваемых в связях с указанной правозащитной организацией. Они пытались получить сведения о контактах этой НПО внутри Туркменистана и путях передачи информации директору организации Фариду Тухбатуллину, живущему в изгнании. В апреле 2008 года дипломатические представители Туркменистана «порекомендовали» Фариду Тухбатуллину «*понизить градус*» критики в адрес властей на своём сайте.

Amnesty International стало известно о множестве случаев, когда журналисты, сотрудничающие с зарубежными СМИ, где размещаются материалы с критикой в адрес властей Туркменистана, становились объектом преследований и запугивания. Однако, из-за опасений последствий, в настоящем документе Amnesty International рассказывает только о тех из них, кто был согласен открыто заявить о притеснениях и иных формах давления в свой адрес. Все они являются корреспондентами туркменской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС), действующего при финансовой поддержке Конгресса США. Следует отметить, что нарушения прав человека, с которыми они столкнулись, надо рассматривать как часть общей картины запугиваний и притеснений журналистов в Туркменистане, учитывая, что многие работники СМИ просят не публиковать информацию о себе, опасаясь последствий.

По имеющимся сведениям, сотрудники Министерства национальной безопасности в 2008 году несколько раз допрашивали журналистку **Гурбансултан Ачилову** по поводу её сотрудничества с РСЕ/РС. Когда её вызвали в Министерство национальной безопасности в Ашхабаде 3 апреля, как утверждает, ей было сказано прекратить сотрудничество с радиостанцией до тех пор, пока она не получит аккредитацию от властей. Ей пришлось подписать письмо, в котором говорилось, что она не будет отсылать свои репортажи, пока не получит аккредитацию. Двадцать третьего мая Джоанна Левисон, старший советник по СМИ радиостанции РСЕ/РС, сказала Amnesty International: «*Сейчас Ачиловой угрожает своего рода двойная опасность. Если она вернётся к той журналистике, какой занималась, то столкнётся с рисками, связанными с незаконной работой и нарушением соглашения, которое она подписала. Если она станет молчать, то, фактически, выберет путь самоцензуры и потакания режиму*». С момента прихода к власти Президента Бердымухаммедова РСЕ/РС направило уже два письма министру иностранных дел Туркменистана (в ноябре 2007 и январе 2008 года соответственно) с просьбой об аккредитации

четырёх корреспондентов, проживающих в Туркменистане, включая Гурбансултан Ачилову. Ответы на них до сих пор не получены.

Гурбандурды Дурдыкулиев, также сотрудничающий с РСЕ/РС, рассказал Amnesty International 23 мая 2008 года, что, начиная с 2006 года, к нему неоднократно приходили врачи из психиатрической больницы Балканского вelaya и сотрудники Министерства национальной безопасности. Они настаивали на том, чтобы он прошёл психиатрическое обследование. Когда его насильно помещали в психиатрические больницы в 2004-2006⁴ годах, Amnesty International объявляла его узником совести. Гурбандурды Дурдыкулиев сообщил, что 7 и 14 апреля на стенах его дома появились рисунки и надписи угрожающего содержания. Кто это сделал, неизвестно. Сам Дурдыкулиев полагал, что его хотели заставить отказаться от дальнейшего сотрудничества с РСЕ/РС, а также от обращения к властям с жалобами на местные социальные и экономические проблемы. Ночью 21 апреля кто-то забросал веранду дома Гурбандурды Дурдыкулиева, где он спал, горящими бутылками, наполненными горючим. Он решил, что это было нападение на него и на его дом, и вызвал полицию. Однако, по его словам, полиция не стала проводить тщательное и беспристрастное расследование с целью привлечь поджигателя(-лей) к ответственности.

СООБЩЕНИЯ ЖУРНАЛИСТОВ ОБ УСИЛЕНИИ ЗАПУГИВАНИЙ И ПРЕСЛЕДОВАНИЙ НАКАНУНЕ СОВЕЩАНИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ФОРМАТЕ ЕС-ТУРКМЕНИСТАН, ПРОХОДИВШЕГО 24 ИЮНЯ 2008 ГОДА В АШХАБАДЕ

20 июня 2008 года учитель истории **Сазак Дурдымурадов**, регулярно сотрудничающий с РСЕ/РС, был задержан сотрудниками правоохранительных органов в своём доме в городе Бахардене (около 200 км к западу от Ашхабада). Как стало известно, его направили в психиатрическую больницу в населённом пункте Безмейн неподалёку от Ашхабада, а затем перевели в Бахарден, в изолятор, находящийся в ведении спецслужб. По словам жены Сазака Дурдымурадова, которой удалось навестить его 24 июня, во время свидания он плохо себя чувствовал: с ним жестоко обращались и применяли к нему электрошок, после того как он отказался подписать под обещанием прекратить сотрудничество с РСЕ/РС. Затем власти насильно поместили Сазака Дурдымурадова в психиатрическую больницу Лебапского вelaya (восток страны), где удерживали его до 4 июля 2008 года. Под давлением международного сообщества Сазака Дурдымурадова отпустили 4 июля, после того как он, согласно имеющейся информации, подписал письмо, где говорилось, что он прекратит сотрудничать с РСЕ/РС в качестве корреспондента. В декабре 2008 года по неясным причинам его кандидатуру сняли с парламентских выборов. Он сообщил РСЕ/РС о том, что представители местных органов власти угрожали расправой ему и его родным.

Сообщалось, что в июне 2008 года корреспондента РСЕ/РС в Лебапском вelaye Туркменистана **Османкулы Халлыева** поместили под домашний арест. По его словам, ему отключили мобильный телефон, а за домом установили круглосуточное наблюдение. Известно, что прежде его сына, **Умыта Халлыева**, преследовали в связи с работой отца. Двадцатого июня Умыта Халлыева исключили из Туркменского национального института мировых языков. Как говорится в сообщении РСЕ/РС от 24 июня, Умыт Халлыев якобы заявил, что по официальной версии его отчислили за несданный экзамен, однако один из его преподавателей признался, что власти оказывали на него давление. Утверждается, что администрация университета в прошлом несколько раз обращалась к нему, настаивая, чтобы они с отцом прекратили сотрудничество с РСЕ/РС.

При освещении парламентских выборов в декабре 2008 года Османкулы Халлыеву вновь чинили препятствия, отключая телефон и интернет. По данным международной НПО «Репортёры без

⁴ О деталях его принудительного заключения в психиатрических больницах, смотрите документы с индексами AI: EUR 01/005/2004, EUR 01/002/2005 и EUR 01/017/2006.

границ», нескольких его близких родственников уволили с работы. С начала января 2009 года Османкулы Халлыев снова был взят под домашний арест, которому предшествовали несколько часов, проведённых под стражей в тюрьме веляята.

Ещё одного корреспондента РСЕ/РС, **Довлетмурата Язгулиева**, освещавшего проходившие в Туркменистане 14 декабря 2008 года парламентские выборы, в конце декабря вызвали вместе с женой власти его родного Ахалского веляята и, по сообщениям, угрожали им. Как рассказал Довлетмурат Язгулиев радиостанции РСЕ/РС, с тех пор давление на него со стороны местных органов власти усилилось, и он опасается, что дальнейшая подготовка репортажей для иностранного СМИ может быть чревата для него тюремным заключением в Туркменистане.

Amnesty International призывает власти Туркменистана:

■ обеспечить соблюдение и защиту прав независимых активистов-общественников и журналистов, а также гарантировать создание таких условий, в которых они могли бы вести мирную деятельность, не опасаясь преследований, задержания, тюремного заключения и иных нарушений прав человека.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ГУЛГЕЛЬДЫ АННАНИЯЗОВА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ЭМИГРАЦИИ

Согласно поступившей информации, сотрудники правоохранительных органов взяли под стражу **Гулгельды Аннаниязова**, который вернулся в Туркменистан из эмиграции. Это случилось 24 июня 2008 года, в тот же день, когда в Ашхабаде проходили переговоры между ЕС и Туркменистаном в рамках диалога по правам человека. По свидетельствам очевидцев, проводившие задержание не предъявили удостоверений и не назвали причину ареста Гулгельды Аннаниязова. Как сообщил Норвежский Хельсинский комитет, 7 октября 2008 года суд города Ашхабада на закрытом заседании приговорил Гулгельды Аннаниязова к 11 годам лишения свободы. По имеющейся информации, его обвинили в том, что он въехал в Туркменистан по недействительным в стране документам, и, возможно, в других преступлениях, о которых ничего не известно. В заявлении Норвежского Хельсинского комитета, распространённом 19 ноября 2008 года, говорилось, что Гулгельды Аннаниязов находится в тюрьме особо строгого режима в городе Туркменбаши, однако его должны перевести в тюрьму города Байрам-Али.

Норвежский Хельсинский комитет выражал озабоченность по поводу того, что с самого ареста его удерживали без связи с внешним миром. Двадцать девятого сентября 2008 года его дочь не пустили на посадку в самолёт, сообщив, что ей запрещается покидать страну.

Впервые с преследованием со стороны туркменских властей Гулгельды Аннаниязов столкнулся в связи с антиправительственной демонстрацией, прошедшей в Ашхабаде в июле 1995 года. Согласно имеющимся данным, тогда на закрытом судебном заседании его приговорили к 15 годам лишения свободы. В тюрьме, где он отбывал приговор, к нему применяли пытки и другие виды жестокого обращения, в результате чего его здоровье сильно пошатнулось. Проходивший с ним по делу **Чарымурат Гуров** скончался в тюрьме в январе 1998 года, предположительно в результате постоянных побоев. По информации из неофициальных источников, Гулгельды Аннаниязова отпустили на свободу в январе 1999 года, подгадав под визит исследовательской миссии Хьюман Райтс Вотч. После этого Гулгельды Аннаниязов покинул страну⁵.

⁵ Предысторию вопроса см. в материале *Turkmenistan - The "Ashgabad Eight": Two Years On, Time for the Truth* («Туркменистан. "Ашхабадская восьмёрка": прошло два года, и пора сказать правду», на англ. яз.), индекс AI: EUR 61/10/97; а также в материалах с индексами AI: EUR 57/002/2002, EUR 57/003/2002.

Amnesty International призывает власти Туркменистана:

- ответить на заявления о том, что суд над Гулгельды Аннаниязовым не соответствовал международным нормам справедливого судебного разбирательства, в частности, проходил в закрытом режиме;
- опубликовать информацию, связанную с судом над ним, в том числе обнародовать предъявленные обвинения, приговор и нынешнее местонахождение;
- в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, обеспечить соблюдение права Гулгельды Аннаниязова на посещение членами семьи и адвокатом, а также на переписку с ними;
- обеспечить проведение тщательного и беспристрастного расследования по факту смерти под стражей Чарымурата Гурова и обнародовать содержание, методы и результаты следствия, а также привлечь к ответственности всех подозреваемых в причастности к нарушениям прав человека.

ДРУГИЕ УЗНИКИ

Согласно имеющимся данным, осуждённые на закрытых процессах бывший спикер парламента **Овезгельды Атаев**, его жена **Гузель Атаева** и бывший глава Государственного совета безопасности **Акмурад Реджепов** продолжают отбывать наказания в тюрьмах неподалёку от Ашхабада. Amnesty International выражала опасения в связи с заявлениями о том, что Овезгельды Атаева и Акмурада Реджепова преследовали как потенциальных политических соперников Президента Бердымухамедова. Кроме того, озабоченность организации вызывает то, что суды над туркменскими политиками, по сообщениям, по-прежнему проводились в закрытом режиме. По информации, полученной Amnesty International из неправительственного источника в Туркменистане, Овезгельды Атаев и Акмурад Реджепов отбывают приговор в тюрьме «Овадан-депе», известной своими особенно суровыми условиями. Утверждается, что к ним не пускают родственников. Гузель Атаева отбывает наказание в женской колонии города Дашогуза, где её поместили в специальный закрытый блок, известный как «тюрьма в тюрьме». По имеющейся в распоряжении Amnesty International информации, в конце 2008 года Гузель Атаева пыталась покончить жизнь самоубийством, после чего режим её содержания был ослаблен.

Amnesty International призывает власти Туркменистана:

- ответить на заявления о том, что суды над Овезгельды Атаевым, его женой Гузель Атаевой и Акмурадом Реджеповым не соответствовали международным нормам справедливого судебного разбирательства, в частности, проходили в закрытом режиме;
- в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, обеспечить соблюдение прав данных заключённых на посещение членами семьи и адвокатами, а также не переписку с ними.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Как и прежде, поступали сообщения о преследовании и запугивании представителей как зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных объединений. Религиозные собрания на дому множество раз заканчивались облавами. Зачастую участников задерживали на короткие сроки, налагали на них большие штрафы и увольняли с работы; сами же религиозные объединения получали предупреждения о том, что из-за своей деятельности могут лишиться регистрации. В некоторых случаях полиция избивала верующих либо угрожала применить насилие.

Сообщается, что в начале 2008 года на религиозное собрание баптистов Халачского района Лебапского велаята (восток страны) вторглись сотрудники местной администрации, Министерства национальной безопасности и полиции. Всех участников собрания, как утверждается, доставили в

местное отделение полиции. Там их заставляли дать письменное обязательство больше не участвовать в религиозных собраниях. По имеющимся данным, часть верующих уволили с работы.

Согласно сообщению информационного интернет-ресурса по вопросам религиозной свободы «Форум-18», 24 октября 2008 года **Бильбиль Кулыева** из Ашхабада, мать четверых детей, обратилась с жалобой в различные органы власти в связи с преследованием её самой и членов её семьи из-за их принадлежности к религиозному объединению «Свидетели Иеговы». В итоге власти пригрозили насильно отправить её в психиатрическую больницу и отобрать четверых детей.

19 июня 2008 года в Ашхабаде полицейские остановили и обыскали троих юношей-Свидетелей Иеговы. Полицейские заявили, что заметили сходство между ними и подозреваемыми в совершении уголовного преступления. Обнаружив при них библии, полицейские отвели троих молодых людей в здание Министерства национальной безопасности, где их допрашивали 10 сотрудников министерства. Их заставляли подписать заявления, но они отказались. Один из них, **Тимур Базаров**, рассказал «Форуму-18», что его вывели в другое помещение и избивали. По имеющимся сведениям, сотрудники Министерства национальной безопасности записали всех троих на видео и после этого отпустили.

Amnesty International призывает власти Туркменистана:

■ обеспечить соблюдение прав верующих, а также создать такие условия, чтобы они могли заниматься своей мирной деятельностью, не опасаясь преследований, задержания, тюремного заключения и иных нарушений прав человека.

ЛИЦА, КОТОРЫМ ЗАПРЕЩЁН ВЫЕЗД ИЗ СТРАНЫ

Власти продолжали запрещать диссидентам, деятелям оппозиции и их родственникам выезд за пределы страны. Поступали сообщения о том, что правительство Президента Бердымухамедова сократило «чёрный список», куда входят те, кому запрещено покидать страну. Вместе с тем, после прихода к власти нового правительства список пополнился новыми именами.

В июне 2008 года из Туркменистана не выпустили **Артыгуль Атакову**, жену бывшего заключённого-баптиста Шагельды Атакова. По информации «Форума-18», ей и шестерым её детям не позволили зарегистрироваться на рейс в Россию, где ей предстояло пройти лечение. Когда Шагельды Атаков обратился в Министерство национальной безопасности за разъяснениями, ему, как утверждается, ответили, что есть приказ не выпускать его и членов его семьи за границу. С декабря 1998 по январь 2002 года Шагельды Атаков из-за своих религиозных убеждений отбывал заключение по сфабрикованным обвинениям.

В 2004 году врачи ашхабадского Научно-клинического центра онкологии диагностировали у **Женет Гылычдурдыевой** заболевания матки и молочных желёз. Отец Женет Гылычдурдыевой — Халмурат Гылычдурдыев — рассказал Amnesty International 10 июня 2008 года, что врачи отказались лечить её. Родственники считают, что Министерство национальной безопасности проинструктировало врачей не лечить её, чтобы наказать за то, что её отец работал корреспондентом на РСЕ/РС. В 2007 году она попыталась уехать в Москву для прохождения лечения. В аэропорту её остановил сотрудник Государственной миграционной службы Туркменистана и сказал, что ей запрещено покидать страну. Из рассказа Женет Гылычдурдыевой: «По словам сотрудника, причина была в том, что у меня какие-то сложности [с Министерством национальной безопасности], поэтому я написала жалобу в министерство. Мне сказали, что я получу ответ в течение двух месяцев». По её словам, ответа она так и не дождалась и с тех пор отправила ещё несколько писем с жалобами, которые также остались без ответа.

Алтын Магауина, ведущая туркменской службы РСЕ/РС в Праге, рассказала Amnesty International 23 мая 2008 года, что власти не позволили её матери уехать из Туркменистана в мае 2007 года. Полагают, что ей запретили выезд в связи с работой Алтын Магауиной на радиостанции.

Светлану Оразову, сестру Худайберды Оразова — оппозиционера, живущего в изгнании, и её мужа **Овеза Аннаева** по-прежнему не выпускают за границу. В июне 2008 года действующий председатель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), как утверждает, поднимал тему Светланы Оразовой и её дочери Алисы на встрече с руководством Туркменистана в ходе своего визита в страну. Насколько известно, ему пообещали, что вопрос будет «решён». Седьмого июня муж Светланы Оразовой, Овез Аннаев, находившийся в Москве, где проходил лечение в связи с заболеванием сердца, вылетел в Ашхабад, где планировал пробыть неделю. Однако, когда он попытался 15 июня вылететь из аэропорта Ашхабада назад в Москву, сотрудники миграционной службы не пустили его на посадку. По его словам, они заявили, что ему запрещено покидать Туркменистан. Овез Аннаев рассказал Amnesty International, что он болен и ему срочно требуется продолжить лечение в Москве в связи с болезнью сердца. В октябре 2008 года он подал заявление в Комитет ООН по правам человека.

В январе 2007 года активиста-эколога **Андрея Затоку** приговорили к трём годам лишения свободы условно. После президентского помилования в сентябре-октябре 2007 года условный приговор был отменён. Однако ему по-прежнему препятствуют в выезде за границу, вследствие чего он не может участвовать в зарубежных совещаниях и конференциях, связанных с его работой по защите окружающей среды.

В ноябре 2007 года в миграционной службе города Ашхабада Андрею Затоке сказали, что ему запрещено покидать Туркменистан. Жалоба, которую он подал в миграционную службу, осталась без ответа. Насколько известно, в феврале 2008 года ему позвонили из Министерства национальной безопасности и подтвердили, что ему по-прежнему не позволено выезжать за рубеж. Как сообщается, в начале апреля он обратился с жалобой в министерство и попросил либо снять запрет на выезд из страны, либо пояснить причины отказа в выезде. Письменного ответа он не получил. Утверждается, однако, что ему было сказано, что вскоре ему дадут разрешение на выезд. Он купил авиабилет до Москвы на 1 июня, чтобы повидаться с родственниками, однако, по сообщениям, ему вновь не позволили покинуть страну. Позже в 2008 году он обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой объяснить причину отказа в вылете в Москву. Из неправительственного источника в Туркменистане Amnesty International стало известно, что в Генеральной прокуратуре Андрею Затоке сказали, что после амнистии с него ещё официально не снята судимость.

28 апреля 2008 года журналиста РСЕ/РС **Мурада Нурмамедова** (другой вариант написания имени — Мырат Нурмамедов) остановили в ашхабадском аэропорту, помешав ему вылететь в Стамбул. Ему предстояло пройти собеседование по поводу трудоустройства в службе РСЕ/РС в Праге. Вскоре после этого Мурад Нурмамедов обратился с жалобой в миграционную службу на срыв поездки. Пятого июня он вместе с другим корреспондентом РСЕ/РС **Гурбансултан Ачиловой** собирался ехать в Кыргызстан на семинар, организованный радиостанцией. Однако им не позволили выехать из страны.

Amnesty International призывает власти Туркменистана:

- положить конец запугиваниям и притеснению активистов-общественников и журналистов и снять все ограничения на их перемещения;
- отменить все ограничения на перемещения Светланы Оразовой, Овеза Аннаева и их дочери Алисы, а также прочих лиц, чьи родственники являются диссидентами или находятся в оппозиции действующему режиму.

ССЫЛКА

83-летний отец руководителя «Туркменского хельсинского фонда» Таджигуль Бегмедовой — **Сазак Бегмедов** — с 2003 года живёт в ссылке в городе Дашогузе. Имеются убедительные доказательства того, что во время принудительного выселения в 2003 году из Ашхабада, к нему применили серьёзное физическое насилие, в результате чего с ним случился сердечный приступ. По сей день власти не дали объяснения его ссылке и не провели расследование по факту предполагаемого жестокого обращения с ним.

Amnesty International полагает, что Сазака Бегмедова преследовали в связи с правозащитной работой его дочери.

Amnesty International по-прежнему призывает власти Туркменистана:

- в кратчайшие сроки снять ограничения на свободу передвижения Сазака Бегмедова и провести тщательное и независимое расследование по обвинениям в жестоком обращении с ним, приняв все меры к тому, чтобы подозреваемые в причастности к нарушениям прав человека предстали перед судом.